

Чжай Чэнь и сам сильно переживал, но его с порога принялись расспрашивать как преступника, поэтому он невольно огрызнулся:

— Либо его бабушка, либо дедушка.

— Эй, ты как разговариваешь?! — отец Сяопана, мужчина весьма грузный, хлопнул по столу и уже собирался ринуться вперед, но Мама Сяопана придержала его.

Чжай Чэнь высвободился из рук старухи и спросил, в чем дело.

— Сегодня бабушка Ван Цзицзяня пошла забирать внука, но по дороге упала в обморок и до ребенка так и не дошла, — заведующая детским садом попыталась ввести Чжай Чэня в курс дела.

Родители Сяопана были постоянно заняты на работе, поэтому обычно он жил с бабушкой и бабушкой, а с отцом и матерью виделся лишь раз в неделю. Накануне его дедушка ушел на рыбалку, и Бабушка Сяопана отправилась за внуком одна, но по дороге внезапно потеряла сознание. Очнувшись она уже в больнице, а ребенка из садика так никто и не забрал.

— Невозможно. Всех детей мы передаем родителям лично в руки, одного за другим. Если бы это был незнакомый человек, я бы ни за что не отдал ребенка, — в этом Чжай Чэнь был абсолютно уверен. Даже если бы он отвлекся, он никогда не передал бы малыша чужаку.

— Тогда как ты смеешь утверждать, что отдал ребенка мне? — тяжело дыша от злости, выкрикнула Бабушка Сяопана и снова разрыдалась. — Ох, наш Сяопан, что же с ним будет!

— Вы подумайте еще раз, может быть, вы все-таки забрали ребенка до того, как упали в обморок? — попытался прояснить детали полицейский.

— Да нет же, я вообще до детского сада не дошла! — упрямо выпятив подбородок, твердила Бабушка Сяопана.

— Вы на что намекаете? Полиция теперь не народу помогает, а выгораживает этих капиталистов? — дедушка Сяопана ткнул пальцем в сторону заведующей детским садом, которая жалась в углу, не смея вставить ни слова.

— Перестаньте ругаться! — Чжай Чэнь постучал по столу. — Главное сейчас — найти ребенка!

Если мальчик пропал еще во время вечернего ухода из сада, то прошло уже почти десять часов. Благодаря дневному поиску Яояо у Чжай Чэня уже появился кое-какой опыт: сейчас в первую очередь нужно было изучить записи со всех камер видеонаблюдения, отправить людей дежурить на вокзалы и автостанции, а не устраивать здесь бессмысленный шум.

— Мы тебя позвали, чтобы узнать хоть какие-то зацепки! Но ты ничего не знаешь, как нам искать ребенка? — Мама Сяопана заплакала еще сильнее. Ее глаза опухли и превратились в узкие щелочки, сквозь которые она злобно зыркала на Чжай Чэня.

— Да откуда у меня зацепки! — Чжай Чэнь уже начинал выходить из себя из-за этой бесконечной ходьбы по кругу.

— Это еще что за тон?! — Мама Сяопана в ярости схватила телефон и несколько раз щелкнула камерой прямо перед лицом Чжай Чэня. — Я выложу это в сеть, пусть все увидят, что ты за учитель!

Чжай Чэнь окончательно опешил от этой семейки. Теперь ему стало предельно ясно, у кого Сяопан научился упирать руки в бока, браниться на чем свет стоит и распускать руки при каждом удобном случае.

— Мама Сяопана, успокойся, — стоявшая рядом тетя Ван Цзицзяня, девушка лет двадцати с небольшим, поспешила урезонить невестку. Но не успела она ее успокоить, как ее брат уже бросился вперед.

Отец Сяопана замахнулся кулаком, собираясь ударить Чжай Чэня, но его руку перехватила мужская рука в дорогой рубашке.

— Если продолжите шуметь, ребенка уже не найдете, — негромкий, но холодный и строгий голос Гао Юйшэна мгновенно заставил всех в комнате замолчать.

— Гао Юйшэн? — тетя Сяопана тут же узнала его и очень удивилась.

— Вы обознались, — Чжай Чэнь заслонил собой Гао Юйшэна, уводя его подальше от любопытных взглядов.

Дежурный полицейский наконец нашел возможность вставить слово и устало произнес:

— Все доступные записи с камер мы уже просмотрели, зацепок нет. Теперь придется ждать рассвета, чтобы опрашивать прохожих в округе. На вокзал ориентировку передали, если появятся новости, нам сразу сообщат. Расходитесь по домам.

Детский сад находился в старом районе, и муниципальных камер наружного наблюдения поблизости не было. Камеры же внутри самого садика охватывали только игровые зоны для детей, а у ворот их не установили. Судя по записям из группы, Сяопан действительно ушел вовремя, и перед его уходом ничего подозрительного не произошло.

— Не пойду! Мой старший внук пропал! Если его не найдут, я жить не буду! — Бабушка Сяопана повалилась на пол, схватилась за голову и зарыдала, дрыгая ногами.

— Возвращайся домой, тебе скоро на работу, — Чжай Чэнь сжал плечо Гао Юйшэна, давая знак уходить. — И присмотри за Мэнмэн, пожалуйста.

Гао Юйшэн промолчал, лишь обеспокоенно посмотрел на него. Чжай Чэнь похлопал по рюкзаку за спиной и подмигнул:

— Не волнуйся, твой старший брат со всем справится.

С подросткового возраста он крутился в этих краях, так что звание «грозы трех улиц старого города» носил отнюдь не зря.

Небо на востоке едва посветлело, первые лучи солнца озарили горизонт.

У детского сада одна за другой начали открываться закусочные. Полицейские тут же отправились опрашивать свидетелей. К счастью, у местных лавочек были свои камеры. Проверив их по очереди, на записи одной из них они разглядели смутный силуэт Сяопана — мальчик направлялся в противоположную сторону.

Пришлось продолжить поиски по этому маршруту.

Тем временем семья Ван устроилась прямо перед воротами детского сада. Заведующая

открыла двери и звала их внутрь, но они наотрез отказались и продолжали рыдать на улице. Едва начали подходить другие родители с детьми, они тут же принялись рассказывать всем подряд о пропаже Сяопана.

— В этом саду сами не знают, кому ребенка отдали! — причитала Бабушка Сяопана, усевшись на землю и хлопая себя по коленям.

Видя, что назревает скандал, испуганные родители не решались вести детей внутрь и просто стояли неподалеку, наблюдая за происходящим.

— Это все он! И ведь не признается, кому ребенка сбыл! Настоящий торговец людьми! — дедушка Сяопана вцепился в Чжай Чэня, пытаясь вытащить его на всеобщее обозрение для публичного осуждения.

Внезапно Чжай Чэню стало не хватать воздуха, его дыхание участилось. Согнувшись пополам, он достал из сумки портативный кислородный баллончик и сделал вдох.

— Эй, да отпустите вы его, у него же здоровье слабое! — Родители хорошо знали Чжай Чэня, этот отзывчивый и симпатичный парень всем нравился. До этого они просто наблюдали со стороны, но, увидев, как бледного Чжай Чэня грубо дергают, кто-то не выдержал и заступился за него.

— Пойдите, а мне ведь помнится, вчера за Сяопаном как раз Бабушка Сяопана приходила? — неуверенно произнес дедушка Сяомин.

— Чепуха какая! Я по дороге в обморок упала и до сада вообще не дошла! — подскочила Бабушка Сяопана, готовая накинуться на старика.

— А вот и бабушка забирала! Сяопан еще вытащил два юаня из ее сумки и сказал, что угостит меня жареной сосиской, — подтвердил слова деда маленький Сяомин.

Родственники Сяопана растерялись. Тетя дернула бабушку за рукав:

— Мама, скажи правду.

— Да как ты можешь мне не верить! — заголосила Бабушка Сяопана. — Разве я могла потерять собственного внука?! Да лучше бы я умерла тогда!

Следивший за порядком полицейский тоже удивился. В этот момент его коллега, просматривавший записи, прислал сообщение: нашлась зацепка. На камере закусочной в соседнем квартале было отчетливо видно, как Сяопан покупает жареную сосиску, а его бабушка стоит у входа и болтает с какой-то старушкой.

— Ну... может, я потом в обморок упала, и из памяти все стерлось, — покраснев как рак, пробормотала Бабушка Сяопана.

Чжай Чэнь за все время не произнес ни слова, лишь изредка прикладывался к кислородному баллону.

Тем временем Гао Юйшэн отвел Мэнмэн в группу продленного дня на семнадцатом этаже, а сам отправился на работу. Стоило ему войти в кабинет, как туда взволнованно вбежал Секретарь Чжэн:

— Генеральный директор Гао, ты видел, что творится в соцсетях? Фотографии телохранителя Чжая выложили повсюду, и ты там тоже промелькнул!

В спешке Секретарь Чжэн даже забыл обратиться на «вы».

Гао Юйшэн открыл браузер. Вчерашняя разгневанная Мама Сяопана и в самом деле выложила снимки.

«Бессовестный воспитатель детского сада отдал ребенка незнакомцу!» — гласил заголовок. Под ним в нескольких предложениях описывалось, как невнимательный Чжай Чэнь передал мальчика торговцам людьми, а ниже прилагалось объявление о розыске Сяопана и ночные фотографии Чжай Чэня.

— Использовать шумиху для поиска ребенка — весьма эффективный способ привлечь внимание общественности, — Секретарь Хао, спокойный и невозмутимый, словно робот, поправил очки и положил на стол стопку документов.

Чжэн Цзин едва не подпрыгивал на месте от беспокойства:

— Да что тут хорошего! Там внизу еще и видео прикреплено, на котором видно нашего Генерального директора Гао! Пользователи в сети в ярости, они уже разузнали, что телохранитель Чжай раньше работал на экскаваторе!

От автора:

Сяопан: Извините, не могли бы вы сначала побеспокоиться обо мне?

Так значит, Секретарь Чжэн переживал из-за того, что раскрылась профессия Чжай Чэня как машиниста экскаватора?

Гао Юйшэн не совсем понял ход его мыслей и кликнул по ссылке, чтобы посмотреть самому.

К самому посту прилагалась только фотография Чжай Чэня, но в комментариях кто-то добавил короткий видеоролик, где тот что-то говорил, а на заднем плане на мгновение мелькнуло лицо Гао Юйшэна. Человеку непосвященному было трудно его узнать, так что пока на него никто не обратил внимания — все обсуждали только Чжай Чэня.

«Диванный критик: Неужели в детских садах сейчас царит такая безответственность? Я думал, забыть ребенка в школьном автобусе — это уже предел халатности».

«Пекусь о стране, народе и жене: Мир сошел с ума, кто теперь решится отдавать детей в сад? Помните, недавно писали про воспитательницу, которая колола детей иголками?»

«Братец Пянь: Да половина этих воспитателей в сговоре с торговцами детьми. Не верите — переходите на мою страницу, первый пост сверху».

<http://bllate.org/book/18293/1757067>